

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 151–160.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 151–160.

Научная статья

УДК 502.21+316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.19

Пандемийная динамика экологической культуры в Казани

Валерия Олеговна Корунова^{1,2}, Алиса Фиргатовна Шакирова^{1,3}

1 Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

2 Valeriya.Korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

3 <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

Аннотация. Данная статья является второй статьей серии, в которой влияние кризисов на взаимоотношения человека с окружающей средой подробно раскрывается на примере изменений экологической культуры казанцев, вызванных пандемией COVID-19 в 2020–2021 годах. Цель статьи — выявление связанных с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменений экологической обеспокоенности жителей Казани и их вовлеченности в практики природосохранения. Анализ строится на данных сопоставительного социологического исследования, реализованного авторами в 2019–2022 годах в форме массового опроса казанцев (суммарно объем выборочной совокупности составляет 2 387 человек), а также на результатах анализа официальной статистики по Казани и Республике Татарстан 2019–2022 годов. Как показали полученные результаты, до пандемии экологическая обеспокоенность казанцев находится на высоком уровне, что определяет и их значительную вовлеченность в практики природосохранения. Однако с ее приходом обостряются многие другие социальные проблемы, главные из которых — экономические, вследствие чего благополучие окружающей среды теряет свою значимость для населения и перестает мотивировать его на соответствующее поведение. После отступления пандемии, когда острота вызванных ею проблем снижается, ожидаемого всплеска экологической обеспокоенности среди казанцев и их вовлеченности в практики также не происходит. Наоборот, в соответствии с выводами, сделанными авторами в первой статье серии, они продолжают падать в связи с установлением новых приоритетов и ценностей и формированием новых навыков и поведенческих привычек.

Ключевые слова: экологическая культура, практики природосохранения, экологическая обеспокоенность, пандемия COVID-19, кризисная динамика, социальные проблемы, финансовое благополучие, Казань, Республика Татарстан.

Для цитирования: Корунова В. О. Пандемийная динамика экологической культуры в Казани / В. О. Корунова, А. Ф. Шакирова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.19 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 151–160.

Original article

Pandemic dynamics of environmental culture in Kazan

Valeriya O. Korunova^{4,5}, Alisa F. Shakirova^{4,6}

4 Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Kazan, Russia.

5 Valeriya.Korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

6 <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

Abstract. This article is the second article in a series in which the impact of crises on human relations with the environment is revealed in detail using the example of changes in the environmental culture of Kazan residents caused by the COVID-19 pandemic in 2020–2021. The purpose of the article is to identify changes in the environmental concern of Kazan residents and their involvement in environmental conservation practices related to the spread, course and retreat of the COVID-19 pandemic. The analysis is based on data from a comparative sociological study implemented by the authors in 2019–2022 in the form of a mass survey of Kazan residents (the total sample size is 2,387 people), as well as on the results of an analysis of official statistics for Kazan and the Republic of Tatarstan 2019–2022. As the results showed, before the pandemic, the environmental concern of Kazan residents is at a high level, which determines their significant involvement in environmental conservation practices. However, with its arrival, many other social problems become

more acute, the main of which are economic, as a result of which the well-being of the environment loses its importance for the population and ceases to motivate it to appropriate behavior. After the pandemic recedes, when the severity of the problems caused by it decreases, the expected surge in environmental concern among Kazan residents and their involvement in practices also does not occur. On the contrary, according to the conclusions made by the authors in the first article of the series, they continue to fall due to the establishment of new priorities and values and the formation of new skills and behavioral habits.

Key words: environmental culture, environmental conservation practices, environmental concerns, COVID-19 pandemic, crisis dynamics, social problems, financial well-being, Kazan, Republic of Tatarstan.

For citation: Korunova V. O. Pandemic dynamics of environmental culture in Kazan. By V. O. Korunova, A. F. Shakirova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.19. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 151–160 (in Russ.).

Введение

В периоды социальной стабильности экологическая культура, задающая тон взаимоотношений человека с окружающей средой, развития хозяйственной деятельности и условий жизни на территории, характеризуется последовательным воспроизводством экологической обеспокоенности и природосохранительных практик, определяемых ощущаемой остротой экологических проблем и местом экологического благополучия в системе общественных приоритетов [The Russian Urban... 2021, 1–4]. Однако в кризисных ситуациях проблемный фон и иерархия приоритетов быстро меняются [Яницкий 2020, 17] и воспроизводство экологической культуры, как мы выяснили это в первой статье настоящей серии, нарушается. Так, согласно данным официальной статистики и всероссийских опросов общественного мнения, в условиях коронакризиса — кризиса, вызванного пандемией COVID-19 в 2020–2021 годах, — объективно ничуть не потерявшие в своей остроте экологические проблемы стали восприниматься россиянами менее актуальными, чем обрушившиеся на страну экономические проблемы, что повлекло за собой долгосрочные негативные изменения реализуемого ими природосохранительного поведения.

Вместе с тем, несмотря на многообразие и богатство открытых данных, а отчасти именно поэтому одних их недостаточно для исчерпывающей оценки того влияния, которое подобные кризисы оказывают на взаимоотношения человека с окружающей средой. В частности, разрозненные по источнику и масштабу охвата сведения поддаются сопоставлению лишь с оговорками, что, в свою очередь, не позволяет с достаточной эффективностью проследить динамику взаимосвязанных изменений жизненных приоритетов населения,

его экологической обеспокоенности и вовлеченности в практики природосохранения, а также обеспечить их интерпретацию в контексте объективных изменений социально-экономических и экологических условий жизни на территории [Зотов 2023]. Учитывая это, мы в настоящей статье сузим предмет своего исследования до вызванных пандемией изменений экологической культуры жителей города Казани, на примере которого постараемся ответить на вопросы, поставленные в предшествующей статье.

Выбор Казани в качестве примера для рассмотрения определен ее статусом города-миллионника, высокий уровень урбанизации которого создает естественные препятствия на его пути к экологической устойчивости [The Russian Urban... 2021, 2]. Кроме того, Казань — столица Республики Татарстан, региона с развитой промышленностью, оказывающей значительное давление на его окружающую среду [Валитова 2020, 24] и усиливающей риски ухудшения ее состояния, особенно в части безопасности атмосферного воздуха [Кириллов 2017, 131]. Эти препятствия и риски влияют на развитие города в целом, а также на условия и качество жизни рядовых казанцев и потому с обязательностью находят свое отражение в массовом сознании и поведении [Ермолаева 2021, 310]. Таким образом, Казань является, по нашему мнению, ярким примером территории, где экологическая проблематика, несмотря на общее благополучие условий жизни, имеет выраженную общественную значимость, в связи с чем изменения экологической культуры местного населения могут быть с большей точностью зафиксированы и интерпретированы.

Материалы и методы

Цель исследования — выявление связанных с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменений экологической обеспокоенности жителей Казани и их вовле-

ченности в практики природосохранения. Решаемые в ходе исследования задачи: 1) оценка экологической обеспокоенности казанцев и их вовлеченности в практики природосохранения до пандемии; 2) анализ вызванной распространением пандемии динамики занятости и доходов казанцев; 3) определение перечня наиболее актуальных для казанцев в условиях пандемии социальных проблем, а также места экологических проблем в данном перечне; 4) определение наиболее актуальных, по мнению казанцев, социальных проблем после отступления пандемии; 5) оценка экологической обеспокоенности казанцев и их вовлеченности в практики природосохранения после отступления пандемии.

Поставленные цель и задачи были решены авторами в ходе полевого и кабинетного исследований. В числе методов исследования использованы социологический опрос и анализ документов. В статье в сопоставлении описываются данные четырех массовых опросов, проведенных авторами среди жителей Казани в 2019–2022 годах. Объем выборочной совокупности в 2019 году составил 563 единицы (ошибка выборки равна 4,13%), в 2020 и 2021 годах — по 600 единиц (4%), в 2022 году — 624 единицы (3,92%). Тип отбора — квотный, критерии: район проживания, пол и возраст. Обработка и анализ данных (включая оценку сопряженности признаков, расчет коэффициента χ^2) произведены в программах Microsoft Excel 365 и IBM SPSS Statistics 26. Кроме этого, в статье в качестве эмпирического материала используются статистические данные Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (далее — Татарстанстат) за 2019–2022 годы.

Результаты

Как показали результаты проведенного исследования, до прихода пандемии COVID-19 экологическая тематика имела в Казани большую общественную значимость, в том числе связанную с реализацией в стране с 2017 года мусорной реформы². Так, абсолютное большинство опрошенных в 2019 году казанцев придают высокое значение благополучию окружающей среды в

месте их проживания (93,8 %) и выражают свою обеспокоенность ее состоянием (86 %), в первую очередь — загрязнением воздуха (63,9 %) и водоемов (49,9 %), низким качеством питьевой воды (57,4 %), замусоренностью улиц (39,6 %), нехваткой зеленых зон (34,6 %) и химикатами в местных овощах и фруктах (31,8 %). Эти и другие экологические проблемы входят в общественную повестку того времени — короткий перечень наиболее злободневных и потому активно обсуждаемых тем [McCombs 1993, 62]. В частности, свой интерес к информации, касающейся экологии, отмечает половина респондентов 2019 года (50,1 %), что лишь немногим меньше числа заинтересованных в новостях по самой близкой населению теме — внутренняя политика и социальные проблемы, такие как образование, здравоохранение, социальная защита и другие (56,8 %).

Преимущественная обеспокоенность казанцев экологическим благополучием своего города определяет и значительную экоцентричность их поведения в 2019 году. Причем распространение получают не только пассивные практики природосохранения, дополнительно мотивируемые потребностями здоровья и экономии: употребление очищенной, фильтрованной или бутилированной воды — 48,8 %, экологически чистых продуктов питания — 33,9 %, бережный расход воды — 40,3 %, электричества — 35,7 %. Довольно высока вовлеченность населения и в активные практики: сортировка отходов — 30,9 %, их правильная утилизация — 21,5 %, участие в субботниках — 26,8 %, посадках — 22,4 %, написание писем и сбор подписей по экологическим вопросам — 12,4 %, оказание помощи бездомным животным — 14,4 %, распространение экологической информации — 9,9 %. Систематически реализуют хотя бы одну из данных практик 64,5 % наших респондентов в 2019 году. Отметим, что соответствующая доля выше среди обеспокоенных экологическим благополучием своего города (66 %), чем среди равнодушных к нему (43 %), и эти различия обладают статистической значимостью ($\chi^2 = 12,425$ при $p = 0,014$).

Однако с распространением пандемии COVID-19 обострились другие социальные проблемы, и приоритеты казанцев поменялись. Выступая в качестве угрозы индивидуальному и общественному здоровью, пандемия повлекла за собой приостановку трудовых процессов в

2 Грязь большого города. Текст : электронный // Коммерсантъ : электронная версия газеты. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3449313?from=doc_vrez (дата обращения: 19.03.2024). Дата публикации 25.10.2024.

большинстве отраслей экономики и, следовательно, ухудшение финансового благополучия населения. Среди опрошенных нами казанцев в 2020 году продолжают работать в прежнем режиме менее половины (45,3 %), у остальных условия труда после введения противоэпидемических ограничений изменились: работают в офисе или на предприятии неполный рабочий день — 0,4 %, работают дистанционно из дома с полной оплатой труда — 20 %, с неполной — 0,2 %, чередуют работу в офисе с дистанционной — 0,2 %, находятся в вынужденном отпуске — 8,9 %, временно не работают — 18,3 %, уволены — 6,7 %. В этой ситуации более трети респондентов заявляют об уменьшении размера своего дохода (44,2 %).

Результаты нашего опроса перекликаются с данными официальной статистики по Республике Татарстан, представленной Татарстанстатом. По итогам 2020 года в регионе зафиксированы рост безработицы (с 3,3 % в 2019 году до 3,6 %) ¹ и сокращение доходов (с 1 672 616,8 млн руб. до 1 669 856,6 млн руб.). Падение уровня доходов, в свою очередь, привело к снижению масштабов потребления в республике: затраты на покупку товаров и оплату услуг сократились с 1 410 520,8 млн руб. до 1 331 312,2 млн руб., а их доля в общей массе расходов татарстанцев — с 84,3 % до 79,7 % ². Таким образом, часть населения столкнулась с реальностью потери работы, заработка и возможности обеспечивать себя и свою семья, а часть — с перспективой оказаться в аналогичной ситуации.

В этой связи пристальное внимание к изменениям экономики и обеспокоенность ими, которую демонстрируют казанцы, представляются закономерными. Так, более трети респондентов в 2020 году, по их признаниям, боятся тяжелых последствий для экономики города, республики и страны (34,2 %), примерно каждый четвертый боится остаться без заработка (26,8 %), боится, что не сможет обеспечивать себя и семью (27,7 %) и оплачивать кредиты (24,8 %), почти каждый пятый боится потерять работу или бизнес (18,8 %), а каждый десятый боится товарного дефицита (10,3 %). Впрочем, группа экономических стра-

хов — вторая по распространенности в этот период; в первую очередь казанцы боятся заражения коронавирусом (для родных и близких — 54,8 %, для себя — 48 %) и массовой эпидемии (26,5 %), с которой система здравоохранения не справится (28,2 %). Кроме этого, местное население в значительной степени напугано ограничениями, наложенными в качестве противоэпидемической меры на любые перемещения по городу (20,3 %), и вызванной этим сменой привычного ритма жизни (19,8 %).

Влияние пандемии на жизнь в городе в 2020 году фиксируют 90,7 % опрошенных, в том числе 56 % находят его большим. На этом фоне неблагополучие окружающей среды замечает и относит к числу актуальных для Казани проблем лишь шестая часть респондентов (14,5 %), в то время как оно продолжило ухудшаться, несмотря на спрогнозированное экспертами сокращение негативного влияния на экологию в условиях вынужденного пандемией простоя предприятий и транспорта [Моргунов 2020, 76]. В Республике Татарстан общий объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по сравнению с 2019 годом наоборот увеличился (с 434,6 тыс. тонн до 461,3 тыс. тонн в 2020 году) за счет роста выбросов от стационарных источников (с 289,7 тыс. тонн до 324,4 тыс. тонн), который был зафиксирован и в Казани (с 29,8 тыс. тонн до 32,2 тыс. тонн). Также в Казани в 2020 году было отмечено увеличение доли проб воды культурно-бытового назначения, не отвечающих нормативам по санитарно-химическим (с 16,3 % до 24,9 %) и микробиологическим показателям (с 7,8 % до 10,2 %) ³, а в Республике Татарстан в целом — рост образования отходов (с 3 065 782 тонн ⁴ до 4 191 422 тонн) ⁵.

Намного большее значение казанцы в 2020

1 Рынок труда и занятость населения. Текст : электронный // Татарстанстат : официальный сайт. URL: https://16.rosstat.gov.ru/labor_market (дата обращения: 06.02.2024).

2 Там же: Уровень жизни. URL: https://16.rosstat.gov.ru/standard_of_living (дата обращения: 06.02.2024).

3 Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2021 году. Текст : электронный // Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2021.htm> (дата обращения 06.02.2024).

4 Там же: Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2019 году. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2019.htm> (дата обращения 06.02.2024).

5 Там же: Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2020 году. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2020.htm> (дата обращения 06.02.2024).

году придают самой пандемии и введению противоэпидемических ограничений (44,2 %), а также экономическим проблемам-последствиям коронакризиса: инфляции — 69,3 %, уменьшению зарплат и пособий — 67 %, экономическому кризису — 55,7 %, безработице — 45,8%. В меньшей степени актуальны, по их мнению, проблемы низкого качества медицинской и социальной помощи (по 38,7 %), а коррупция (29,8 %) и падение культуры (17,7 %), алкоголизм (19,5 %) и наркомания (9 %), недоступность высшего образования (11,8 %), плохие жилищные условия (10,8 %) и преступность в городе (5,2 %) вместе с состоянием местной экологии и вообще отходят для них на второй план. В этих условиях можно говорить о падении экологической обеспокоенности казанцев, которой, учитывая ранее отмеченную связь между ним и поведением, определяется также тенденция к ослаблению установок на природосохранение. Впрочем, потеря мотивации — не единственная причина снижения вовлеченности казанцев в соответствующие практики. Пандемия и введенные ограничения создали объективные препятствия для реализации части из них (например, в период самоизоляции нельзя было пойти на субботник или в пункт приема отходов) и, наоборот, обязали горожан участвовать в некоторых неэкологических практиках.

Среди них — ношение одноразовой медицинской маски в общественных местах, являющееся в 2020 году главной мерой предосторожности, которую соблюдают более двух третей наших опрошенных (76,8 %). Кроме этого, каждый третий из них по возвращении домой дезинфицирует одежду, гаджеты, банковские карты, покупки (27,1 %), а каждый шестой обрабатывает поверхности столов, дверных ручек, стульев и т. д. (16,3 %). Что интересно, в 2021 году, то есть на второй год пандемии, несмотря на ослабление вируса и отмену большей части ограничений, казанцы практически так же активно носят маски (76,5 %), дезинфицируют свои вещи (10,3 %) и дома (17,2 %), что говорит о формировании соответствующих привычек. Они, однако, наряду с пользой здоровью несут вред окружающей среде, поскольку использованные маски, салфетки и санитайзеры пополняют постоянно растущую массу отходов, которых, для примера, в 2021 году в Республике Татарстан было образовано лишь немногим меньше, чем в предшествующем, —

3 857 870 тонн⁶.

Дополнительно подчеркнем, что обозначенные привычки сформировались также вопреки падению общественной обеспокоенности пандемией, которое происходило постепенно на протяжении еще 2020 года, по мере снятия с казанцев отдельных противоэпидемических ограничений. Сначала была отменена пропускная система, затем открылись культурно-досуговые и спортивные учреждения, санатории, были разрешены прогулки по улице без масок и перчаток, а также посещения магазинов без ограничения по времени, открылись летние веранды кафе и точек общественного питания в организациях и отелях, была отменена предварительная запись на прием в многофункциональные центры и обязательная двухнедельная обсервация для приезжих из-за рубежа, наконец, открылись государственные центры реабилитации, торговые центры, рестораны и кафе. Наибольшее значение влиянию, которое пандемия оказывает на жизнь в городе, в 2020 году придают казанцы, опрошенные до 12 мая — в разгар режима самоизоляции (большое влияние — 71,6 %, небольшое влияние — 20,5 %), опрошенные же позднее оценивают это влияние ниже (53,3 % и 37,1 %) (различия статистически значимы: $\chi^2 = 14,129$ при $p = 0,003$). В 2021 году, несмотря на то что наличие этого влияния по-прежнему признает абсолютное большинство наших респондентов (88,7 %), высоко оценивают его лишь 45,5 %.

К числу актуальных для Казани проблем пандемию и ограничительные меры в 2021 году относят столько же опрошенных, сколько и в 2020 году (44 %), однако структура вызванных ими страхов изменилась. В частности, в 2021 году казанцы чаще переживают из-за низкой эффективности системы здравоохранения (38,8 %) и невозможности свободно передвигаться по городу (28,5 %), наоборот реже — из-за перспектив массовой эпидемии (20,3 %) и заражения коронавирусом (для родных и близких — 44 %, для себя — 37,2 %). Также среди опрошенных 2021 года в полтора-два раза меньше распространены экономические страхи: тяжелые последствия

⁶ Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2021 году. Текст : электронный // Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2021.htm> (дата обращения 06.02.2024).

пандемии для экономики — 23,3 %, потеря работы (бизнеса) — 8,8 %, заработка (прибыли) — 17,8 %, невозможность обеспечивать семью — 17 %, платить кредиты — 13,8 %. Произошедшие изменения, очевидно, связаны со стабилизацией местной экономики (уровень безработицы в Республике Татарстан сократился до 2,6 %¹, доходы населения выросли до 1 852 321,8 млн руб.²), в условиях которой часть наших респондентов смогли вернуться к работе в офисе или на предприятии (в целом 58,2 %), их доходы перестали снижаться (58,5 %), соответственно, уровень их объективного и субъективного благополучия повысился, а тревожность понизилась.

Вслед за страхами изменилась и общественная оценка актуальности для города разных проблем-последствий отступающего коронакризиса. Так, если инфляции и низким зарплатам и пособиям казанцы в 2021 году по-прежнему придают определяющее значение (84 % и 63 %), то экономический кризис, безработица и нехватка мер социальной поддержки, по их мнению, потеряли в остроте (35,2 %, 23,8 % и 30 %). Впрочем, актуализации других проблем, которой можно было бы ожидать на этом фоне, не произошло: в то время как беспокойство респондентов падением культуры в обществе несколько выросла (23,8 %), их мнение о влиянии на жизнь в Казани коррупции, алкоголизма и наркомании, проблем доступа к высшему образованию и достойным жилищным условиям, преступности и экологических проблем почти не изменилось. Последние в 2021 году отмечают лишь 16,3 % опрошенных (+1,8 % с 2020 года), и, с одной стороны, медленные темпы роста экологической обеспокоенности могут быть ассоциированы с уменьшением выбросов в воздух (до 70,3 тыс. тонн), которым казанцы были подвержены в течение первого года пандемии. Однако, с другой стороны, в 2021 году впервые за последние несколько лет в городе было отмечено снижение качества питьевой воды (доля проб, не соответствующих нормативам по санитарно-химическим показателям, увеличилась с 2,7 % в 2020 году до 3,4 %, по микробиологическим по-

казателям — с 0,2% до 0,3 %)³, что также не могло оказать влияния на население — непосредственных пользователей этой воды.

Учитывая вышесказанное, мы предполагаем, что, как и экологическая обеспокоенность казанцев, их вовлеченность в практики природосохранения в 2021 году не показала положительной динамики, несмотря на отступление кризиса, предполагающие изменения общественной повестки и объективное ухудшение состояния окружающей среды по некоторым важным для населения показателям. Здесь важно отметить, что между объективно фиксируемыми экологическими проблемами и их субъективным восприятием нет прямой зависимости, и в приведенном выше примере показана их взаимная противоречивость. Аналогичным противоречием охарактеризован и 2022 год: по его итогам в Казани снова ухудшилось качество питьевой воды (доля проб, не соответствующих нормативам по санитарно-химическим показателям, увеличилась до 5,9 %, по микробиологическим показателям — до 1,3 %) и воды культурно-бытового назначения по микробиологическим показателям (до 23,2 %; в 2021 году соответствующая доля составила 20,3 %), выбросы в атмосферу, наоборот, продолжили сокращаться (до 64,4 тыс. тонн)⁴, а воспринимаемая актуальность проблемы экологического благополучия в этот раз стала значительно выше (25 %; +8,7 % с 2021 года).

Произошедшие изменения, вероятно, связаны с окончанием пандемии: заболеваемость и тяжесть протекания болезни уменьшились, противоэпидемические меры с 1 июля 2022 года были официально отменены по всей стране, и впоследствии проведенный нами опрос среди казанцев зафиксировал общественную оценку актуальности пандемии и ее ограничений в качестве проблемы, влияющей на жизнь в городе, на уровне лишь 17,5 %. Последовавший за снятием ограничений рост экономики, выраженный в том числе снижением безработицы (уровень безработицы сократился до 2,3 %)⁵ и увеличением доходов

1 Рынок труда и занятость населения. Текст : электронный // Татарстанстат : официальный сайт. URL: https://16.rosstat.gov.ru/labor_market (дата обращения: 06.02.2024).

2 Там же: Уровень жизни. URL: https://16.rosstat.gov.ru/standard_of_living (дата обращения: 06.02.2024).

3 Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2022 году. Текст : электронный // Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2022.htm> (дата обращения 06.02.2024).

4 Там же.

5 Рынок труда и занятость населения. Текст : электронный //

(до 2 157 192,4 млн руб.)⁶ в республике, повлек за собой также падение воспринимаемой значимости инфляции (76,1 %) и угрозы экономического кризиса (30,8 %), а стабилизация эпидемиологической обстановки привела к уменьшению недовольства казанцев качеством медицинской помощи (30,3 %). Актуальность других проблем в представлениях респондентов не изменилась или изменилась незначительно, что также во многом связано с обострением международной ситуации, формированием соответствующей проблемы и ее вхождением в общественную повестку (34,3 %).

С учетом последнего уточнения невозможно однозначно говорить о росте экологической обеспокоенности в Казани в 2022 году. Кроме этого, несмотря на то что доля казанцев, признающих влияние, которое ухудшение окружающей среды оказывает на их жизни, по сравнению с прошлым годом выросла, состояние местной экологии вызывает опасения у 41,5 % опрошенных, что в два раза меньше, чем в допандемийном 2019 году. Также с 2019 года снизилась обеспокоенность традиционно близкими и потому важными для населения экологическими проблемами: загрязнение воздуха — 60,7 %, питьевой воды — 53,5 %, водоемов города — 47 %, замусоренность его улиц — 26,9 %. Наконец, о невысокой значимости экологического благополучия для казанцев в 2022 году можно судить по их ответам на открытый вопрос, в котором мы попросили дать определение качественной жизни. Так, с благоприятными экологией и климатом, чистыми продуктами питания и водой качественная жизнь ассоциируется лишь у десятой части опрошенных (10,2 %); более частые ассоциации — наличие собственного жилья (13,9 %), гармоничных отношений с близкими (14,1 %) и крепкого здоровья (у себя и близких) (16,3 %). Самая же распространенная ассоциация — экономическая; через материальное благополучие качественную жизнь определяет каждый второй казанец, отмечающий возможность ни в чем не нуждаться и ни в чем себе не отказывать (49 %).

Вовлеченность казанцев в природосохранительные практики с 2019 года увеличилась, од-

нако в первую очередь это касается пассивных практик, имеющих, к тому же, смешанную мотивацию, связанную с потребностями поддержания крепкого здоровья и экономии денежных средств, значительно возросшими за время пандемии и самоизоляции горожан. Речь, в частности, о практиках употребления очищенной, фильтрованной или бутилированной воды (60,1 %) и экологически чистых продуктов питания (44,7 %), бережного расхода воды (52,3 %) и электричества (48,6 %). В разрезе активных практик в 2022 году наблюдается рост доли населения, занимающегося сортировкой (53,9 %) и утилизацией (33,3 %) отходов, что, по нашему предположению, является достижением продолжающейся мусорной реформы. Также казанцы в 2022 году чаще помогают бездомным животным (43,3 %). Прирост по другим активным практикам незначительный (участие в субботниках — 33,5 %, в посадках — 27,1 %, написание писем, сбор подписей — 11,4 %, распространение экологической информации — 11,9 %).

В целом, по ответам большинства казанцев, в течение последнего полугодия (на момент проведения опроса) систематически экологически полезной деятельностью они скорее не занимались (63,4 %, в том числе 46,6 % однозначно нет и 16,8 % затруднились дать содержательный ответ). Признающихся в обратном, соответственно ранее отмеченной связи между поведением и экологической обеспокоенностью, больше среди тех, у кого актуальное состояние окружающей среды в месте проживания вызывает опасения (42,5 %), чем среди тех, у кого не вызывает (34,4 %) (различия статистически значимы: $\chi^2 = 22,756$ при $p = 0,000$). Аналогичным образом различается вовлеченность обеспокоенных и не обеспокоенных состоянием окружающей среды казанцев в большинство активных практик природосохранения. Так, первые чаще вторых с той или иной периодичностью (ежедневно, несколько раз в неделю, в месяц или за полгода) занимаются сортировкой (68,3 % и 60,9 %; $\chi^2 = 23,439$ при $p = 0,024$) и утилизацией (64,6 % и 59,7 %; $\chi^2 = 25,820$ при $p = 0,011$) отходов, экологическим информированием (20,1 % и 5,8 %; $\chi^2 = 33,841$ при $p = 0,001$), участвуют в субботниках (50,3 % и 46,2 %; $\chi^2 = 21,480$ при $p = 0,044$) и помогают животным (45 % и 39,2 %; $\chi^2 = 22,603$ при $p = 0,031$). Что касается пассивных практик, то значительных различий вовлеченно-

Татарстанстат : официальный сайт. URL: https://16.rosstat.gov.ru/labor_market (дата обращения: 06.02.2024).

⁶ Там же: Уровень жизни. URL: https://16.rosstat.gov.ru/standard_of_living (дата обращения: 06.02.2024).

сти в них в разрезе выделенных групп опрошенных не наблюдается, что дополнительно подчеркивает не первостепенность экологической мотивации их реализации.

Выводы

Проведенное исследование показало, что экологическая культура в Казани до пандемии COVID-19 была охарактеризована достаточно высокой экологической обеспокоенностью населения и его вовлеченностью в пассивные и активные природосохранительные практики, однако распространение вируса повлекло за собой негативные изменения. Введенные с целью стабилизации эпидемиологической обстановки в стране ограничительные меры оказали серьезное давление на местную экономику и материальное благополучие казанцев – часть из них потеряли работу и доход, и, несмотря на то что уже в 2021 году ситуация в целом наладилась, экономические проблемы приобрели в глазах населения наибольшую актуальность и важность. Экология же на время пандемии отошла для них на второй план, хотя объективно состояние окружающей среды ни в эти, ни в последующие годы не было отмечено однозначным комплексным улучшением.

Ослабление вируса, снятие ограничений и переход к экономическому росту также не способствовали повышению экологической культуры – в период отступления пандемии произошло обострение международных отношений, в связи с чем общественная повестка вновь изменилась, в том числе потеряли в своей актуальности господствовавшие до этого проблемы (коронавирус, экономика, здоровье и здравоохранение). Актуальность экологических проблем для Казани, по мнению населения, наоборот, несколько выросла, однако обеспокоенность ими, по сравнению с 2019 годом, значительно снизилась. Приrost вовлеченности в природосохранительные практики после пандемии, несмотря на это, есть, хотя достигнут он за счет пассивных практик сме-

шанной (экология, экономия, здоровье) мотивации и практик обращения с отходами, получивших распространение в условиях реализации в стране мусорной реформы. Распространенность других активных практик в 2022 году равна или незначительно превышает допандемийные показатели; в целом же, оценивая свой вклад в экологически полезную деятельность, большинство казанцев отмечают, что не занимаются ею.

Таким образом, данные по Казани отражают общероссийские тенденции, охарактеризованные в первой статье серии, раскрывают их подробнее и объясняют их. Статистически подтверждена зависимость уровня вовлеченности населения в природосохранительные практики от уровня его экологической обеспокоенности, падение которого в период распространения пандемии, на протяжении всего времени ее протекания, а также на момент и после ее завершения фиксируется как в нашем исследовании по Казани, так и в исследованиях по стране. Вместе с тем, в отличие от ситуации в целом по России, в Казани в более явном виде наблюдается ожидаемое в этой связи снижение вовлеченности в активные практики природосохранения — мотивируемые экологическими, а не экономическими или здоровьесберегательными соображениями. Деструктивное влияние рассматриваемого кризиса на воспроизводство экологической культуры казанцев дополнительно подчеркивается тем, что, опять же в отличие от ситуации в стране, в Казани наступление пандемии ознаменовано однозначным ухудшением экологической обстановки, которое в нормальных условиях должно было вызвать всплеск соответствующей обеспокоенности. Наконец, казанцы сильнее, чем россияне в целом, были напуганы рисками, которыми пандемия угрожала их здоровью, в связи с чем пассивные природосохранительные практики в Казани, как уже ранее говорилось, сегодня даже выше, чем в 2019 году.

Список источников

1. Валитова 2020 — Валитова Л. А. Динамический аспект в управлении устойчивым развитием территорий: пример Поволжского макрорегиона / Л. А. Валитова, М. Ю. Шерешева. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-2. EDN: PKPMUR // Управленец = The Manager. 2020; 11(3):18–32. ISSN: 2218-5003; eISSN: 2686-7923.
2. Ермолаева 2021 — Ермолаева П. О. Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров / П. О. Ермолаева, О. А. Башева, В. О. Корунова. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-301-314. EDN: AUDDUE // Журнал исследований социальной политики. 2021;19(2):301–314. ISSN: 1727-0634. ISSN: 1727-0634.

3. Зотов 2023 — Зотов В. Б. Традиции и способы взаимодействия государства и гражданского общества / В. Б. Зотов, М. И. Исаева, М. Н. Царапов. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_15. EDN: KNYFFH // Муниципальная академия. 2023; 4:15–20. ISSN: 2304-831X.
4. Кириллов 2017 — *Кириллов С. Н.* Оценка устойчивости развития на региональном уровне: пример Республики Татарстан / С. Н. Кириллов, А. А. Пакина, Н. И. Тульская. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.4.14. EDN: YSXLRL // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика = Journal of Volgograd State University. Economics. 2017; 19(4):127–137. ISSN: 1998-992X; eISSN: 2408-9478.
5. Моргунов 2020 — *Моргунов Б. А.* Анализ влияния пандемии новой коронавирусной инфекции на загрязнение атмосферного воздуха и снижение выбросов загрязняющих веществ : аналитический доклад / Б. А. Моргунов, И. Н. Тельнова, Б. А. Щиголев; под ред. А. Б. Жулина. Москва : НИУ ВШЭ, 2020. 78 с. ISBN: 978-5-7598-2307-0. DOI:10.17323/978-5-7598-2307-0.
6. Яницкий 2020 — *Яницкий О. Н.* Типология критических состояний современного общества. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.623. EDN: RNQWZO // Вестник Института социологии = Bulletin of the Institute of Sociology. 2020; 11(1):16–31. eISSN: 2221-1616.
7. McCombs 2021 — *McCombs M. E.* The Evolution of Agenda-Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace of Ideas / M. E. McCombs, D. L. Shaw. DOI:10.1111/j.1460-2466.1993.tb01262.x // Journal of Communication. 1993; 43(2):58–67.
8. The Russian Urban... 2020 — The Russian Urban Sustainability Puzzle: How can Russian Cities be Green? / P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva, I. Kuznetsova, V. Korunova. Bingley : Emerald, 2021. 134 p. DOI:10.1108/9781839826306. ISBN: 978-1-83982-631-3.

References

1. Valitova L. A. Dinamicheskiy aspekt v upravlenii ustoychivym razvitiyem territoriy: primer Povolzhskogo makroregiona [Dynamic aspect in managing sustainable development of territories: the example of the Volga macroregion]. By L. A. Valitova, M. Yu. Sheresheva. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-2. EDN: PKPMUR. *The Manager*. 2020; 11(3):18–32. ISSN: 2218-5003; eISSN: 2686-7923 (in Russ.).
2. Ermolaeva P. O. Ekologicheskaya politika i grazhdanskoye uchastie v rossiyskikh megapolisakh: dostizheniya i vyzovy s pozitsii gorodskikh steykholderov [Environmental policy and civic participation in Russian megacities: achievements and challenges from the perspective of urban stakeholders]. By P. O. Ermolaeva, O. A. Basheva, V. O. Korunova. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-301-314. EDN: AUDDUE. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2021; 19(2):301–314. ISSN: 1727-0634. ISSN: 1727-0634 (in Russ.).
3. Zotov V. B. Traditsii i sposoby vzaimodeystviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva [Traditions and methods of interaction between the state and civil society]. By V. B. Zotov, M. I. Isaeva, M. N. Tsarapov. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_15. EDN: KNYFFH. *Municipal Academy*. 2023; 4:15–20. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
4. Kirillov S. N. Otsenka ustoychivosti razvitiya na regional'nom urovne: primer Respubliki Tatarstan [Assessing the sustainability of development at the regional level: the example of the Republic of Tatarstan]. By S. N. Kirillov, A. A. Pakina, N. I. Tulskeya. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.4.14. EDN: YSXLRL. *Journal of Volgograd State University. Economics*. 2017; 19(4):127–137. ISSN: 1998-992X; eISSN: 2408-9478 (in Russ.).
5. Morgunov B. A. *Analiz vliyaniya pandemii novoy koronavirusnoy infektsii na zagryazneniye atmosfornogo vozdukha i snizheniye vybrosov zagryaznyayushchikh veshchestv* [Analysis of the Impact of the New Coronavirus Infection Pandemic on Air Pollution and Reduction of Pollutant Emissions] : Analytical Report. By B. A. Morgunov, I. N. Telnova, B. A. Shchigolev; edited by A. B. Zhulin. Moscow : HSE University Publ., 2020. 78 p. ISBN: 978-5-7598-2307-0. DOI:10.17323/978-5-7598-2307-0 (in Russ.).
6. Yanitsky O. N. Tipologiya kriticheskikh sostoyaniy sovremennogo obshchestva [Typology of critical states of modern society]. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.623. EDN: RNQWZO. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020; 11(1):16–31. eISSN: 2221-1616 (in Russ.).
7. McCombs M. E. The Evolution of Agenda-Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace of Ideas. By M. E. McCombs, D. L. Shaw. DOI:10.1111/j.1460-2466.1993.tb01262.x. *Journal of Communication*. 1993; 43(2):58–67.
8. *The Russian Urban Sustainability Puzzle: How can Russian Cities be Green?* By P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva, I. Kuznetsova, V. Korunova. Bingley : Emerald Publ., 2021. 134 p. DOI:10.1108/9781839826306. ISBN: 978-1-83982-631-3.

Информация об авторах:

Корунова Валерия Олеговна — старший научный сотрудник, SPIN-код: 6547-3621, ResearcherID: D-8691-2017;

Шакирова Алиса Фиргатовна — кандидат социологических наук, главный научный сотрудник, SPIN-код: 3521-5452,

ResearcherID: C-2199-2016.

Место работы авторов: государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса 23/6, Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Information about the authors:

Korunova Valeria O. — Senior Researcher, SPIN-code: 6547-3621, ResearcherID: D-8691-2017;

Shakirova Alisa F. — Candidate of Sociological Sciences, Chief Researcher, SPIN-code: 3521-5452, ResearcherID: C-2199-2016.

Authors' place of work: State budgetary institution «Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», 23/6 Karl Marx st., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.08.2024; одобрена после рецензирования 22.08.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 08/10/2024; approved after reviewing 08/22/2024; accepted for publication 09/27/2024.